

УДК 372.8
ББК 74.26

РОЛЬ КУРСА «ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ» В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ. ОПЫТ ПРЕПОДАВАНИЯ

В.П. Веряскина

В статье представлен опыт преподавания дисциплины «История и философия науки» в Институте философии РАН. Автор подчеркивает важность социокультурных условий, методологических и теоретических позиций в процессе преподавания данной дисциплины, раскрывает специфические особенности процесса передачи знания и на основании анализа работ аспирантов делает вывод о позитивном влиянии курса для исследования теоретических и методологических проблем в конкретных предметных областях.

Ключевые слова: история и философия науки, методология, эпистемология, социально-гуманитарное знание, универсальный эволюционизм, рациональность, инновационные технологии.

Во Всемирном докладе по социальным наукам, один из разделов которого называется «Социальные науки в Российской Федерации» (Виктор Немчинов), дается обзор состояния социальных наук под рубриками «расширение преподавания социальных наук», «социальный мониторинг и дилеммы общей социологии», «принятие и отказ от либеральной экономической модели», «политология, социологическая теория и переосмысление будущего». Наряду с описательным и иллюстрированным материалом этого раздела следует обратить внимание на некоторые положения:

1. Прошедшие годы были отмечены экспоненциальным ростом социологических исследований и отчетов, которые могут служить важным источником экономических оценок, необходимых для управления социальными преобразованиями. Несмотря на доступность результатов социальных наук, существует неприемлемо низкий темп их передачи научному сообществу и политикам. Поскольку социальная информация жизненно важна для адаптации общества, ее недооценка индиви-

дуумом, группой, организацией и высшими уровнями общества является главным недостатком социальных наук. И хотя политиков можно обвинить в нежелании прислушаться к данным науки, за это отчасти несут ответственность и ученые.

2. Переход России к капитализму заслуживает, по крайней мере, вдумчивого, ответственного отношения со стороны промышленно развитых стран. В XXI столетии социальная и политическая стоимость слепоты Запада в отношении формирования более гражданского и прозрачного глобального порядка может перевесить экономические и финансовые выгоды, извлекаемые из коллапса социалистического мира.

3. С уходом идеалов равенства современное российское общество до некоторой степени сбилось с пути. Нарастание социального неравенства не встречает никакого сопротивления, и в этих условиях нестабильности местный рынок заполняют противоположные социальные и политические теории.

Можно видеть несколько групп новых приоритетов. В социальной теории всегда отражается ее метод. Нет смысла пытаться копировать путь других народов без понимания духа усилий общества своей страны. Это главный урок для российских социальных наук.

Необходимо избежать ловушек культуры полезности и перейти к культуре достоинства.

Для преподавания социальных и гуманитарных наук ¹ важны социальные и культурные условия, в которых реализуется этот процесс, с каких методологических и теоретических позиций осуществляется преподавание и каковы его результаты.

Что касается теоретических и методологических позиций, то, на наш взгляд, заслуживают особого внимания два подхода, один из которых развивает И. Валлерстайн, обосновывающий особую роль социальных наук, влияющую на весь комплекс социально-гуманитарного знания, и провозгласивший вызов о необходимости парадигмы исторической социальной науки, и второй подход, развиваемый отечественным философом, академиком В.С. Степиным, о сближении, единстве естественнонаучного и социально-гуманитарного знания на основе глобального эволюционизма и возникновения сложных саморазвивающихся человекообразных систем.

Позиция И. Валлерстайна. В конце XIX в. возникли и институализировались три новые дисциплины – экономика, политология и социология. Это произошло потому, что либеральная идеология считала общество разделенным на три отдельные сферы: рынок (изучает экономика), государство (изучает политология) и гражданское общество (изучает социология). Эти науки и другие социальные дисциплины не обладали собственной методологией и оказались в ситуации выбора между существующими естественнонаучными и гуманитарными методами. В итоге три дисциплины, изучающие современный западный мир – экономика, политология, социология, перешли на сциентистские позиции, а три другие социальные дисциплины – история, антропология, ориенталистика – на сторону герменевтического познания.

После Второй мировой войны ситуация кардинально начинает изменяться. Нарушаются институциональные и дисциплинарные разделения по кафедрам, границы между дисциплинами размываются, возникают антиколониальные и освободительные движения, что вызывает к жизни новые дисциплины, например историческую социологию. В целом, как следствие, начинает подрываться само интел-

лектуальное обоснование разграничения различных дисциплин, бытовавшее в XIX веке.

Социальные преобразования приводят к расширению базы знания, создают новые силы, подрывающие дисциплинарные границы. Особенно с 70-х гг. XX в. возникают новые мощные тенденции развития знания. Возникают науки, изучающие сложные неравновесные системы. С позиций неравновесных систем аксиомы науки оказываются неверны: отрицание линейности большинства процессов, критика детерминизма, сомнение в «обратимости» стрелы времени. Вместо старых представлений возникают новые идеи, а именно все процессы, протекающие в сложных системах, подвергаются постоянной трансформации, удаляясь от точки равновесия. В процессе бифуркации невозможно спрогнозировать дальнейшее направление движения от точки бифуркации, все процессы развиваются по «стреле времени». В развитии гуманитарного знания возникает тоже новое самостоятельное движение – культурологический подход. Его суть – в отрицании возможности познания и описания канонов красоты. Каноны красоты являются социальными конструктами, политическими решениями, решениями, отражающими ценности и представления власти имущих. В эпистемологическом плане эти изменения означают следующее: теоретики сложных неравновесных систем утверждают, что поиски истины не являются исключительно монополией естественных наук, «стрела времени» становится важным фактором в анализе биологических, химических, космологических процессов, то есть естественные науки с этой точки зрения не отделяются и не отличаются от культуры, но становятся частью самой культуры. С эпистемологических позиций культурологических исследований более не существует монополии со стороны тех или иных дисциплин на понимание сущности того, что есть «благо» и что есть «красота», – это часть социальных процессов, нет единой истины – есть множества возможных истин.

За последние 30 лет наблюдается тенденция преодоления эпистемологического раскола, возникшего в XIX в. между гуманитарными и естественными науками, и с двух сторон происходит движение в ту область, которую традиционно занимают социальные науки.

Значение временной последовательности и пространственной локализации становится центральной темой социальных исследований. Вот почему И. Валлерстайн считает вызовом необходимость разработки парадигмы исторической социальной науки и призывает к дискуссии об этой парадигме.

Отправляясь от этой концепции, можно сформировать ряд вопросов для дискуссии по проблемам социальной эпистемологии. Действительно, к концу XX в. выявилась тенденция к росту взаимовлияния различных дисциплин социально-гуманитарного направления, это объясняется тем, что усложнилась социальная реальность. Рассмотрение причин и факторов кардинальных изменений в мировой социально-исторической динамике, происходящей на наших глазах, инструментариум одной социальной науки недостаточно, необходим трансдисциплинарный подход, применение методов различных наук, объединяющих в единое целое все поле социальной науки. При этом возникают следующие вопросы для дискуссии: об адекватности аналитических моделей исследуемого социального объекта на основе историчности и процессуальности его существования; о контекстуальности «истины» при описании трансформации саморазвивающихся объектов; о построении возможных моделей его будущего развития, то есть описания социального изменения через описание знания об этих изменениях.

Позиция В.С. Степина. Она достаточно полно представлена в отечественной литературе. По его работам «Философия науки. Общие проблемы» (М. : Гардарики, 2006), «Теоретическое знание» (М. : Прогресс – Традиция, 2003) осуществляется подготовка аспирантов и соискателей к кандидатскому экзамену по дисциплине «История и философия науки» в институтах Российской академии наук.

В.С. Степин обосновывает ряд важнейших идей, связанных с социально-гуманитарным познанием. К их числу можно отнести следующие: универсальный эволюционизм как основа современной научной картины мира – принципы универсального эволюционизма становятся доминантой синтеза знаний в современной науке; идея синтеза знаний в современной науке; идея эволюции рациональности – от классического типа рациональности к неклассическому, а затем к постнеклассической рациональности, где нормы

и ценности познающего субъекта включены органично в процесс познания и поиска истины; освоение наукой сложных развивающихся чело-векоразмерных систем стирает прежние, непреходимые границы между методологией естественнонаучного и гуманитарного познания. В.С. Степин подчеркивает в своих трудах, что в конце XX в. возникли принципиально новые тенденции развития научного знания, которые привели к воссозданию общенаучной картины мира как **целостной системы** научных представлений о природе, человеке и обществе. С позиций постклассической рациональности оценивается современный тип техногенной цивилизации и роль философской рефлексии над основаниями культуры. Историзм объектов современного естествознания и рефлексия над ценностными основаниями исследования сближают естественные и социально-гуманитарные науки. Их противопоставление, справедливое дело науки XIX в., в наше время утрачивает во многом свою значимость. Онтологией нового типа рациональности выступают представления о целостном космосе, органично включающем человека, представление об объектах действительности как исторически развивающихся «чело-векоразмерных» системах, обладающих «синергетическими» свойствами.

Идеи, с каких именно методологических и теоретических позиций осуществлять процесс преподавания в реальной практике, становятся особенно важными.

Кафедра истории и философии науки Института философии РАН опирается в своей деятельности на отмеченные теоретические подходы и программы подготовки кандидатских экзаменов по курсу «История и философия науки», одобренные президиумом ВАК и утвержденные приказом Минобразования России. Кафедрой организованы общепоточные лекции для аспирантов и соискателей различных научных специальностей, где рассматриваются общие проблемы философии науки и философские проблемы отдельных отраслей знания, как естественнонаучного, так и социально-гуманитарного, в группах читаются авторские спецкурсы и проводятся семинарские занятия. У аспирантов социально-гуманитарного профиля на семинарских занятиях заслушиваются доклады по проблемам изучаемого курса и актуальным теоре-

тическим и методологическим проблемам своей предметной области, которые затем в дискуссии обсуждаются всей группой.

К инновациям в преподавательской деятельности у аспирантов Института государства и права, Института психологии, Института социологии и Института этнологии и антропологии РАН можно отнести обзоры научных журналов по своей специальности, сделанные за последние несколько лет, связанные с темой диссертационной работы, а также написание эссе «Как я вижу будущее своей науки» в начале изучения курса «История и философия науки» и эссе в конце работы «Как изменилось представление о моей специальности под влиянием курса “История и философия науки”». Общие тенденции при анализе этих эссе показали:

1) Аспиранты серьезно и ответственно подходят к анализу состояния своих наук, отмечают важные и сложные проблемы, практическую значимость своих диссертационных исследований.

2) Позитивно оценивают значение курса «История и философия науки» для исследования теоретических и методологических проблем в своих предметных областях научного исследования.

3) В ходе дискуссий, обсуждения научных периодических изданий выявляется рост и важность междисциплинарных подходов к анализу социальных объектов или процессов.

Вот некоторые выдержки из этих эссе:

Курс истории и философии науки позволил взглянуть в ретроспективе на особенности развития социально-гуманитарного знания, а также на его положение в настоящий момент. Это знание является бесценным для дальнейшего продвижения науки и поиска векторов развития психологической науки как части социально-гуманитарного знания (Клименко Елизавета).

Главная черта (то, что я сначала принял за «кризис науки») – это постоянное стремление к интердисциплинарности, комплексному подходу к изучению современных проблем; то, что ученых-психологов, социологов, правоведов, социальных антропологов волнуют одинаковые проблемы, особенно ярко продемонстрировали обзоры научных специализированных журналов, сделанные на семинарах. И можно говорить не об «исследовательских границах» различных наук, а об особом угле зрения на одни и те же явления (П.А. Серин, Институт этнологии и антропологии РАН).

В каждом эссе представлены содержательный анализ ситуации в своей науке и позитивная оценка роли философии науки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Аргументы против разделения между социальными и гуманитарными науками приводит Жан Пиаже: разделение дисциплин по принадлежности к факультетам университета значительно отличается в разных странах и не может использоваться в качестве основы для системы их классификации...и невозможно провести различие между дисциплинами, часто называемыми «социальными науками» и «гуманитарными науками», поскольку социальные явления явно зависят от всех человеческих характеристик, включая психо-физиологические процессы, а гуманитарные науки, в свою очередь, являются и социальными науками, а их положение зависит лишь от того, под каким углом зрения их рассматривать (см. работу [1, p. 1]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Place Of The Sciences Of Man In The System Of Sciences, In Main Trends Of Research In The Social And Human Sciences. – Paris ; The Hague : Mouton/UNESCO, 1970.

**ROLE OF HISTORY AND PHILOSOPHY OF SCIENCE COURSE OF STUDIES
IN HUMAN SOCIAL COGNITION. TEACHING EXPERIENCE**

V.P. Veryaskina

The article demonstrates the experience of teaching History and Philosophy of Science in Institution of Philosophy, the Russian Academy of Sciences. The author emphasizes the importance of social and cultural conditions, methodological and theoretical positions in teaching History and Philosophy of Science, reveals specific peculiarities of knowledge teaching and on the grounds of post-graduates' works analysis concludes with positive influence of the course on research of theoretical and methodological problems in concrete object-spheres.

***Key words:** history and philosophy of science, methodology, epistemology, human social knowledge, universal evolutionism, rationality, innovative technologies.*